

Рецензируемая работа — прекрасно изданный полиграфистами Душанбе альбом с цветными рисунками, выполненными художниками Ю. П. Гремяченской и Х. А. Жабба. Альбом состоит из 47 таблиц-рисунков, на 37 из них изображены таджикские национальные костюмы, на трех — головные уборы, на семи — чертежи кроя одежды. Издание снабжено введением, в котором говорится о цели создания работы, ссылками на использованную литературу и объяснениями к таблицам, с указанием местных названий всех элементов комплекса одежды. Текст дан на русском и таджикском языках.

Альбом, безусловно, будет интересен не только художникам и костюмерам театров, но и широкому кругу читателей.

Остановимся теперь на недостатках работы. Одним из самых больших из них, на наш взгляд, является то, что здесь изображены только парадные, выходные костюмы из шелка и парчи, причем большая часть из них старинные. Так, из 19 изображенных женских костюмов 12 — старинных и лишь 7 — современных. Среди рисунков мужской одежды 6 старинных парадных костюмов и только 2 современных.

То, что большая часть рисунков посвящена старинному костюму, с моей точки зрения, правильно — надо успеть зафиксировать уходящее. Но то, что изображена только парадная одежда, ошибка, не дающая возможности ориентироваться, как же одевались таджики в будни? С сожалением отметим, что не показана разница между деревенской и городской одеждой.

Кроме того, объяснения к таблицам, или, вернее, рисункам, не соответствуют нарисованному. Возьмем для примера текст к рис. 3: Старинный выходной костюм пожилой горожанки из северных районов Таджикистана, состоящий из шелкового платья с вертикальным воротом, сшитого из фабричной тяжелой шелковой материи «дама» (169). Сверху надет халат из местного шелка типа канауса, называемый «румча» (445-39), обшитый полосой черного бархата. На голове — тонкий хлопчатобумажный платок — «каре» (460-4), поверх которого повязан шелковый платочек — «дурра» с проложенной в его складках бумагой. На ногах кожаные «ичиги» с галошами. Шаровары заправлены в «ичиги». Вероятно, женщина, с которой рисовал художник, была одета точно так. И, видимо, номера поставленные в скобках, являются номерами экспонатов из коллекций института. На рисунке же мы видим халат, покрывающий платье. Из-под него чуть видны носки обуви. Платок, которым повязана голова, немного прикрывает халат и верх рукавов. Таким образом, о покрое одежды судить невозможно. Читателю было бы легче представить, как выглядит тот или иной комплекс одежды, если бы в объяснении давались ссылки на таблицы с чертежами кроя или приводились вместе чертежи кроя и рисунки.

Досадно также, что чертежи кроя даются в общем виде. А между тем для изучения одежды, ее происхождения, родовых и племенных связей важны мелкие, но характерные детали, их связи между собой, с головным убором и с украшениями. Только имея полный комплекс старинной и современной одежды одного и того же района, можно делать какие-либо заключения о процессах изменения в одежде. В силу ограниченности объема сборника целесообразно было бы дать не случайно взятые в разных районах комплексы одежды, а выделить несколько характерных районов, из которых и следовало бы взять образцы праздничной и будничной одежды широких народных масс и верхушки городского населения. Альбом можно было бы тогда использовать как источник для изучения национальной культуры.

Н. И. Гаген-Торн

Х. Г. Ишанкулов. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время (конец XIX — начало XX в.). Душанбе, 1972, 120 стр. (ротапринт).

Небольшая книга Х. Г. Ишанкулова содержит подробное и всестороннее описание свадьбы и брака в дореволюционном Ходженте (современный Ленинабад) и ближайших к нему населенных пунктов с таджикским и узбекским населением. Автор, как видно по содержанию книги, сам хорошо знаком с бытом местного населения; кроме того, им собраны сведения у очень большого количества информаторов. Все это позволило Х. Г. Ишанкулову в своей работе коснуться даже мельчайших деталей исследуемого вопроса: поведение юношей и девушек, достигающих или уже достигших брачного возраста, хлопоты родителей о подыскании подходящего жениха для дочери или невесты для сына. Рассматривается вопрос о брачном возрасте, который в конце XIX — начале XX в. был довольно низок. Считалось нормальным, чтобы жених был на несколько лет старше невесты, хотя часто в практической жизни встречались и отклонения от этого правила. В силу экономических и других соображений молодую девушку нередко выдавали за пожилого или даже старика. Рассмотрены те кри-